

World Conference on Agricultural and Earth Sciences

Hosted Online from Istanbul, Turkey

Date: 20th April, 2026

Website: <https://econferencia.com>

ИРОНИЯ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ В УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

(на материале рассказов Н. А. Тэффи и Саломат Вафо)

Холбутаева Феруза Бобировна

Андижанский филиал Кокандского университета

xabibullaevaferuz@gmail.com

Аннотация

В статье представлены результаты сопоставительного лингвокогнитивного и лингвокультурологического анализа иронии в узбекском и русском языках. На материале рассказов Н. А. Тэффи и Саломат Вафо устанавливается четырёхчастная типология иронии по культурно-когнитивным основаниям. Обосновывается тезис о том, что ирония является системным лингвокультурным маркером, разграничивающим две концептосферы: в русской культуре она центральна и универсальна, в узбекской – периферийна и специализирована.

Ключевые слова: ирония, лингвокогнитивный анализ, лингвокультурология, концепт, тақдир, андиша, ор-номус, Тэффи, Саломат Вафо, сопоставительная лингвистика, художественный дискурс.

IRONY AS A LINGUOCULTURAL CONCEPT: A COMPARATIVE PERSPECTIVE IN THE UZBEK AND RUSSIAN LANGUAGES

(based on the short stories of N. A. Teffi and Salomat Vafo)

World Conference on Agricultural and Earth Sciences

Hosted Online from Istanbul, Turkey

Date: 20th April, 2026

Website: <https://econferencia.com>

Kholbutaeva Feruza Bobirovna
Andijan Branch of Kokand University
xabibullaevaferuz@gmail.com

Abstract

The article presents the results of a comparative linguocognitive and linguocultural analysis of irony in the Uzbek and Russian languages. Based on the short stories of N. A. Teffi and Salomat Vafo, a four-part typology of irony grounded in cultural and cognitive principles is established. The study substantiates the thesis that irony is a systemic linguocultural marker distinguishing two conceptual spheres: in Russian culture, it is central and universal, whereas in Uzbek culture, it is peripheral and specialized.

Keywords: irony, linguocognitive analysis, linguoculturology, concept, taqdir, andisha, or-nomus, Teffi, Salomat Vafo, comparative linguistics, literary discourse.

IRONIYA LINGVOMADANIY KONSEPT SIFATIDA: O‘ZBEK VA RUS TILLARIDA QIYOSIY ASPEKT (N. A. Teffi va Salomat Vafo hikoyalari materiali asosida)

Xolbutayeva Feruza Bobirovna
Qo‘qon universiteti Andijon filiali
xabibullaevaferuz@gmail.com

Annotatsiya

Maqolada o‘zbek va rus tillaridagi ironiyaning qiyosiy lingvokognitiv hamda lingvomadaniy tahlili natijalari yoritilgan. N. A. Teffi va Salomat Vafo hikoyalari

World Conference on Agricultural and Earth Sciences

Hosted Online from Istanbul, Turkey

Date: 20th April, 2026

Website: <https://econferencia.com>

materiali asosida ironiyaning madaniy-kognitiv asoslariga tayanuvchi to‘rt qismli tipologiyasi aniqlangan. Ironiya ikki konseptosferani farqlovchi tizimli lingvomadaniy marker ekanligi asoslanadi: rus madaniyatida u markaziy va universal xususiyatga ega, o‘zbek madaniyatida esa periferik va ixtisoslashgan hodisa sifatida namoyon bo‘ladi.

Kalit so‘zlar: ironiya, lingvokognitiv tahlil, lingvomadaniyatshunoslik, konsept, taqdir, andisha, or-nomus, Teffi, Salomat Vafo, qiyosiy tilshunoslik, badiiy diskurs.

Изучение иронии как языкового феномена восходит к классической риторике, где она рассматривалась как троп с обратным значением. Однако рамки риторической традиции оказались недостаточны для описания иронии во всей её функциональной и культурной сложности. Современная антропоцентрическая лингвистика переосмысляет иронию в категориях концептуального анализа, связывая её с ментальными механизмами оценки, дистанцирования и культурной идентичности. Принципиальным для настоящего исследования является разграничение двух подходов к изучению языковых феноменов. Как указывает В. И. Карасик, «лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурологический концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию»¹. Для изучения иронии, в которой индивидуальное высказывание неотделимо от культурного контекста, требуется интеграция обоих подходов: лингвокогнитивный анализ позволяет выявить ментальные механизмы порождения иронического высказывания, тогда как

¹Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004. — С. 97.

World Conference on Agricultural and Earth Sciences

Hosted Online from Istanbul, Turkey

Date: 20th April, 2026

Website: <https://econferencia.com>

лингвокультурологический – установить его аксиологические основания и культурные функции.

Принципиально важен вопрос о том, что именно представляет собой ирония в аксиологическом измерении. Вслед за В. И. Карасиком мы понимаем иронию как аксиологическую инверсию – когнитивный механизм, при котором истинная оценочная позиция говорящего кодируется через вербальную форму с противоположным оценочным знаком². Именно «оценочная двойственность составляет суть иронии и шутливого переворачивания оценочных координат действительности», как формулирует В. И. Карасик³. В этом смысле ирония принципиально отличается от лжи или метафоры: её суть не в сокрытии истины и не в образном переносе, а в одновременном присутствии двух противоположных оценочных регистров – явного и подразумеваемого, и именно их напряжение создаёт иронический эффект.

В лингвокультурологическом измерении ирония рассматривается нами как ироническая стратегия культуры – системный показатель дистанции носителей культуры от её базовых ценностей. Ю. С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека»⁴, а В. А. Маслова указывает, что «лингвокультурология – продукт антропоцентрической парадигмы в лингвистике»⁵. Именно в этой рамке ирония предстаёт не просто как стилистический приём, а как устойчивый способ когнитивного и культурного ориентирования: там, где носитель культуры готов иронизировать над ценностью, он демонстрирует дистанцию от неё; там,

²Там же. — С. 97.

⁴Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. — М.: Академический Проект, 1997. — С. 42.

⁵Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие. — М.: Академия, 2001. — С. 8.

World Conference on Agricultural and Earth Sciences

Hosted Online from Istanbul, Turkey

Date: 20th April, 2026

Website: <https://econferencia.com>

где ирония невозможна – он обнаруживает максимальное слияние с нормой.

Методологически настоящее исследование опирается на концептуальный анализ (выявление ядерных и периферийных признаков концепта), сравнительно-сопоставительный метод, дискурсивный анализ художественного текста и паремиологический анализ. В соответствии с классификацией концептов З. Д. Поповой и И. А. Стернина⁶, исследуемые концепты – ирония, андиша, такдир, ор-номус – рассматриваются как многослойные ментальные образования, включающие понятийный, образный и ценностный компоненты, причём для лингвокультурологического подхода ключевым является именно ценностный компонент.

Художественный дискурс малой психологической прозы является одним из наиболее репрезентативных источников для наблюдения над иронией в её культурно обусловленной форме: именно здесь ирония выступает не декоративным украшением, а когнитивной стратегией, обеспечивающей автору и персонажу возможность занять ту или иную позицию по отношению к ценностной системе собственной культуры. Выбор авторов обусловлен их типологической репрезентативностью.

Надежда Александровна Тэффи (1872–1952) – «первая русская юмористка» начала XX века, автор нескольких десятков рассказов, вошедших в золотой фонд русской малой прозы. Как характеризуют её произведения исследователи, они «всегда остроумны и беззлобны, наполнены любовью к персонажам, пониманием человеческих слабостей, состраданием к бедам простых людей». Для художественного мира Тэффи характерна авторская рефлексивная ирония: дистанция между говорящим и культурной

⁶Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. — М.: АСТ, 2007. — С. 17.

World Conference on Agricultural and Earth Sciences

Hosted Online from Istanbul, Turkey

Date: 20th April, 2026

Website: <https://econferencia.com>

ценностью создаётся осознанно и намеренно – это активная позиция субъекта, разоблачающего несоответствие между декларируемыми нормами и реальным поведением. В анализе настоящей работы используются рассказы «Святой стыд», «Раскаявшаяся судьба» и «Позор». Саломат Вафо (р. 1966) – ведущий представитель современной узбекской психологической «женской прозы», автор сборников «Фарида» (1991), «Женщина, которая ищет себя» (1995), «Ангел душ» (2002), романа «Таинственное государство» (2004). По оценке У. М. Холбековой, «проза Саломат Вафо своей откровенностью и беспощадностью стоит особняком среди произведений других авторов узбекской женской прозы»⁷. В её художественном мире ирония не является инструментом авторского дистанцирования – она возникает как имманентная черта самих изображаемых ситуаций, как обнажение внутреннего противоречия ценностной системы: героини, абсолютно верные требованиям культурной нормы, оказываются уничтожены этой верностью. «В галерее образов женщин Саломат Вафо наши современницы чаще всего пребывают в психологическом и нравственном кризисе, чья личность, нравственный мир проходит своеобразный экзамен из-за горести жизни, испытаний судьбы»⁸. Центральным аналитическим результатом исследования является установление принципиального расхождения в иронической стратегии двух культур по ключевому параметру: «дистанция / слияние с ценностной нормой». В русской культуре ирония центральна и универсальна – она проникает в ядро ценностных концептов (стыд, честь, судьба) и служит психологическим механизмом защиты индивидуального сознания от

⁷Холбекова У. М. Современная узбекская психологическая проза на примере творчества Саломат Вафо // Молодой учёный. – 2021. – № 51 (393). – С. 516–519.

⁸Там же. – С. 517.

World Conference on Agricultural and Earth Sciences

Hosted Online from Istanbul, Turkey

Date: 20th April, 2026

Website: <https://econferencia.com>

избыточной нагрузки культурных норм. В узбекской культуре ирония периферийна и специализирована: она сосредоточена преимущественно в зонах социального неравенства и расхождения нормы с реальностью, тогда как концептуальные ядра узбекской аксиологии – ор-номус, андиша, такдир – в подавляющем большинстве случаев остаются вне ироничного осмысления.

Наиболее показателен в этом отношении узбекский концепт андиша (< перс.-тадж. andīša – «мысль, опасение, деликатная осторожность»). Толковый словарь узбекского языка фиксирует его триединое значение: (1) обдуманность, осторожность в поступках; (2) чувство стыда и застенчивость по отношению к Другому; (3) деликатное уважение, нежелание причинить неудобство⁹. Андиша – это максимальное слияние с нормой, ориентированное на состояние Другого. Как подчёркивает Х. Д. Дадабаев, «андиша – это не просто застенчивость, это внутренний нравственный регулятор, который удерживает человека от поступков, способных унижить другого или нарушить гармонию отношений»¹⁰. Если ирония предполагает дистанцию – возможность посмотреть на ценность со стороны, – то андиша эту дистанцию исключает принципиально.

Именно поэтому в рассказах Саломат Вафо андишеориентированные персонажи не прибегают к иронии – они молчат, уступают, принимают. В «Горе Бутан» суфий произносит: «Откуда ты явилась, зачем? Чтоб от всего отказаться, я потратил пятнадцать лет своей жизни... Если у тебя есть милосердие, пожалей, уезжай отсюда!.. Ты не этого края человек, у тебя другие дороги»¹¹. Героиня уезжает без возражений – и этот отъезд есть

⁹Ўзбек тилининг изоҳли луғати. — Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. — С. 47.

¹⁰Дадабаев Х. Д. Этнокультурные концепты узбекского языка. — Ташкент, 2003. — С. 89.

¹¹Вафо Саломат. Гора Бутан / пер. З. Тумановой // Дружба народов. — 2010. — № 1.

World Conference on Agricultural and Earth Sciences

Hosted Online from Istanbul, Turkey

Date: 20th April, 2026

Website: <https://econferencia.com>

форма андиши: деликатная осторожность, принятие, нежелание нарушить чужой внутренний порядок. Иронии здесь нет места, потому что ирония потребовала бы дистанции, а андиша – слияния.

В рассказах Тэффи то же концептуальное пространство (деликатность, стыд, совесть) становится объектом иронии. В «Святом стыде» капитан после ночи с анекдотами переживает мучительное раскаяние:

Да, мне стыдно. Но что же из этого? Это только доказывает, что я не свинья... Что я могу испытывать святой стыд и могу уважать женщину, из которой впоследствии получается моя мать. Нельзя быть идиотической свиньёй. (Тэффи. «Святой стыд»)

Весь пафос этого самоуничижения разоблачается финальным открытием: «аристократки» возмущались не цинизмом анекдотов, а технической погрешностью их пересказа¹². «Святой стыд» оказывается не нравственным, а эстетическим переживанием. Это демонстрирует квинтэссенцию иронии Тэффи: она разоблачает не порок, а ложную претензию на добродетель. Тем самым ирония в данном случае не нигилистична – она является инструментом культурной коррекции, «очищения» ценности от её имитации.

Принципиальное различие между двумя авторами состоит не в том, что Тэффи иронична, а Вафо – нет. Оба автора используют иронические конструкции. Различие – в субъекте иронии и в её культурной рамке. У Тэффи субъект иронии – говорящий / автор, занимающий позицию наблюдателя по отношению к ценности. У Вафо источник иронии – сама ценностная система, обнаруживающая внутреннее противоречие: система чести, доведённая до предела, уничтожает личность её носителя. Это определяет принципиальную разницу в функции иронии: у Тэффи – защита

¹²Тэффи Н. А. Святой стыд // Юмористические рассказы. — М.: Художественная литература, 1990.

World Conference on Agricultural and Earth Sciences

Hosted Online from Istanbul, Turkey

Date: 20th April, 2026

Website: <https://econferencia.com>

индивидуального «я»; у Вафо – горькое обнажение коллективного противоречия.

На основании проведённого сопоставительного анализа предлагается четырёхчастная типология иронии по культурно-когнитивным основаниям, охватывающая оба языка:

1) Провиденциальная ирония – субъект иронии: высший порядок (Бог / судьба / тақдир); объект: человек и его планы. Характерна для узбекской паремиологии: «Одам айтади, тақдир кулади» («Человек говорит, судьба смеётся»). Носитель языка – не автор, а объект иронии, что предопределяет принятие и смирение как единственно возможные ответные стратегии. Данный тип отражает провиденциальную природу тақдира: ирония здесь принадлежит Богу, а не человеку.

2) Имманентная ирония – источник иронии: внутреннее противоречие ценностной системы, а не внешний наблюдатель. В прозе Вафо: героиня, безусловно следующая всем требованиям номуса, утрачивает себя – и этот абсурдный итог безусловного соответствия становится горьким иронико-трагическим комментарием к системе. Субъект иронии здесь – не автор и не Бог, а сама логика культурной нормы.

3) Авторская рефлексивная ирония – субъект: говорящий / автор; объект: культурный феномен (судьба, честь, стыд, деликатность). Доминирует в рассказах Тэффи: человек осознанно занимает позицию наблюдателя и критика по отношению к культурной ценности, не уничтожая её, но разоблачая её ложные воплощения. Именно этот тип наиболее характерен для русской иронической традиции.

World Conference on Agricultural and Earth Sciences

Hosted Online from Istanbul, Turkey

Date: 20th April, 2026

Website: <https://econferencia.com>

4) Защитная (терапевтическая) ирония – функция: психологическое дистанцирование от трагизма через смех. Представлена в обеих культурах, однако с принципиально разной интенсивностью и системностью: в русской традиции она встроена в самую культурную матрицу; в узбекской – возникает ситуативно, на периферии аксиологической системы, там, где социальная реальность принципиально расходится с официальной нормой. Каждый из перечисленных типов иронии обнаруживает устойчивую корреляцию с конкретными концептами культуры: провиденциальная ирония сопряжена с такдиром, имманентная – с ор-номусом, авторская рефлексивная – с русскими концептами стыда и судьбы. Это свидетельствует о том, что ирония не является нейтральным стилистическим инструментом, а несёт в себе глубокое концептуальное содержание, детерминированное аксиологической системой конкретной культуры¹³.

Принципиальный итоговый вывод состоит в следующем: ирония в обоих культурных контекстах не является нигилизмом. В русской традиции она разоблачает претензию – ложную попытку представить имитацию добродетели как подлинную добродетель. В узбекской традиции она обнажает противоречие – несоответствие между обещанием ценности и её реальным воплощением. В обоих случаях ирония остаётся культурно аффилированной: она действует внутри системы ценностей, а не вопреки ей. Именно это делает сопоставление двух авторов столь методологически продуктивным: Тэффи и Вафо демонстрируют две разные, но типологически равнозначные стратегии иронического освоения действительности – через дистанцию и через обнажение.¹⁴

¹³Палкевич О. Я. Ирония: принципы лингвистической интерпретации. — Иркутск, 2001. — С. 14–15.

¹⁴Ермакова О. П. Ирония и её роль в жизни языка. — Калуга, 2011. — С. 34.

World Conference on Agricultural and Earth Sciences

Hosted Online from Istanbul, Turkey

Date: 20th April, 2026

Website: <https://econferencia.com>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 895 с.
2. Воробьёв В. В. Лингвокультурология. – М.: РУДН, 1997. – 331 с.
3. Дадабаев Х. Д. Этнокультурные концепты узбекского языка. – Ташкент, 2003.
4. Ермакова О. П. Ирония и её роль в жизни языка. – Калуга, 2011. – 104 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
6. Карасик В. И. Семиотические типы концептов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 4. – С. 3–9.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
8. Палкевич О. Я. Ирония: принципы лингвистической интерпретации. – Иркутск, 2001.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ, 2007. – 314 с.
10. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 1997. – 824 с.
11. Тэффи Н. А. Юмористические рассказы. – М.: Художественная литература, 1990.
12. Холбекова У. М. Современная узбекская психологическая проза на примере творчества Саломат Вафо // Молодой учёный. – 2021. – № 51 (393). – С. 516–519.
13. Вафо Саломат. Гора Бутан / пер. З. Тумановой // Дружба народов. – 2010. – № 1.

World Conference on Agricultural and Earth Sciences

Hosted Online from Istanbul, Turkey

Date: 20th April, 2026

Website: <https://econferencia.com>

-
14. Вафо Саломат. Женщина, забывшая себя // Звезда Востока. – 2008. – № 1.
  15. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008.